

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Миннуллина Э.Б., Леонтьев А.В., Лутфуллина Г.Ф., Торкунова Ю.В. Медиаграмотность в системе профессионального образования // Педагогика и просвещение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.3.75149
EDN: ALWIEK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75149

Медиаграмотность в системе профессионального образования

Миннуллина Элина Борисовна

ORCID: 0000-0003-1533-3361

доктор философских наук

зав. кафедрой; кафедра Философии и медиакоммуникаций; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ elinafil@mail.ru

Леонтьев Александр Васильевич

доктор педагогических наук

Первый проректор - проректор по учебной работе; ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет"

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ lava116@yandex.ru

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна

ORCID: 0000-0003-1572-5314

доктор филологических наук

зав. кафедрой; кафедра "Иностранные языки"; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ gflutfullina@mail.ru

Торкунова Юлия Владимировна

доктор педагогических наук

профессор; кафедра "Информационные технологии и интеллектуальные системы"; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ torkynova@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.3.75149

EDN:

ALWIEK

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2025

Дата публикации:

16-07-2025

Аннотация: В статье рассматриваются методы формирования медиаграмотности как ключевого элемента профессиональной и гражданской подготовки личности. Предметом исследования является процесс формирования медиакомпетенций студентов в системе профессионального образования. Особое внимание уделяется анализу эффективных образовательных методик, включая латеральное чтение, проектную деятельность, медиаанализ и визуальные инструменты обучения. Авторы рассматривают медиаграмотность как комплексное социально-психологическое и этическое явление, влияющее на способность личности критически воспринимать информацию, противостоять дезинформации и осознанно взаимодействовать с медиасредой. В статье представлены результаты международных и отечественных исследований, подтверждающих необходимость интеграции медиаграмотности в профильные учебные дисциплины. Подчеркивается особая роль самооэффективности студентов и важность регулярной оценки медиакомпетенций для устойчивого развития навыков критического мышления и цифровой ответственности. Применены методы аналитического обзора научной литературы, сравнительный анализ международных и отечественных практик, а также интерпретация результатов эмпирических и квазиэкспериментальных исследований. На основе изученных практик предложен комплекс инструментов и учебных заданий для развития медиаграмотности студентов. Научная новизна работы заключается в систематизации актуальных подходов к формированию медиаграмотности в системе профессионального образования с учётом цифровой трансформации учебного процесса и различий между гуманитарными и инженерно-техническими направлениями подготовки. Авторы предлагают комплекс методов формирования медиаграмотности в рамках профильных дисциплин через кейс-методы, игровые технологии, латеральное чтение и использование цифровых инструментов верификации информации. Обоснована необходимость развития у студентов не только когнитивных навыков анализа медиа, но и устойчивой самооэффективности – уверенности в своих способностях распознавать дезинформацию. Сделан вывод о том, что только комплексный и адаптивный подход, сочетающий технологические, этические и критико-аналитические компоненты, способен обеспечить развитие полноценной медиакомпетентности. В заключение приводятся конкретные учебные задания с описанием целей, этапов и ожидаемых результатов.

Ключевые слова:

медиаграмотность, профессиональное образование, медиакомпетенции, латеральное чтение, контркейс, медиаанализ, достоверность информации, дезинформация, кейс-стади, медиатренажер

В условиях цифрового общества, в котором человек сталкивается с рядом медиарисков, особую значимость обретает его способность осознанно работать с информацией и различными каналами коммуникации. Медиаграмотность становится необходимым компонентом гражданской, профессиональной и академической компетентности. Ее формирование является первоочередной задачей профессионального образования, поскольку студент должен осмысленно подходить к выбору источников, формировать аргументированные позиции, различать достоверную и недостоверную информацию. Результаты новейших исследований в этой области свидетельствуют об эффективности целевых образовательных технологий в совершенствовании навыков индивида распознавать фейки и оценивать неопровержимость данных.

К решению этих задач необходимо подходить комплексно. Цифровизация университетского образования, по мнению М. Д. Щелкунова ^[1], приводит к трансформации классической модели обучения. Университет перестает быть «вратарем знаний», превращаясь в сетевой узел – метainституцию, в которую включены студенты, преподаватели, бизнес, цифровые платформы и медиаинфраструктуры. Однако вместе с новыми возможностями возникают и риски: зависимость человека от гаджетов, фрагментация мышления, утрата способности критически осмысливать полученные данные. Необходим пересмотр самой образовательной парадигмы: от трансляции – к исследованию, от пассивного потребления – к активному смыслопорождению. Развитие у студентов устойчивого критического восприятия цифровых источников информации и понимания механизмов медиавоздействия – часть этой большой работы. Как отмечает Н.А. Симбирцева, медиапедагогика – это адаптивная среда, в которой «сознательное общение с медиа развивает качества личности, необходимые для самореализации в условиях техногенного мира» ^[2]. Она позволяет выработать способность к саморегуляции и критическому восприятию реальности ^[3]. Медиакомпетентность включает навыки анализа медиатекстов, определение стратегий манипуляции, знание структуры медиапроизводства, законов (Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ). Особое значение приобретает способность различать подлинное и ложное, манипулятивное и информативное, а также понимание последствий распространения недостоверной информации, вплоть до уголовной ответственности (см. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Статья 207.3).

Если обобщить определения ^{[4],[5],[6]}, то можно сказать, что медиаграмотность – это способность человека осознанно и критически воспринимать, анализировать, оценивать, создавать и распространять информацию с помощью разных медиаформатов (текст, изображение, видео, аудио и цифровые среды) и по различным каналам. Это понятие объединяет знания, навыки и установки, необходимые для навигации в современном информационном пространстве. Медиаграмотный человек умеет понимать цели, намерения и контекст создания сообщения; различать достоверную и недостоверную информацию; идентифицировать дезинформацию и пропаганду; оценивать источники с точки зрения авторитетности и объективности; грамотно и этично создавать собственные медиапродукты. Важно рассматривать медиаграмотность не только с технической стороны, но и социально-психологической и этической, учитывать способность пользователя вести дискуссию, соблюдать нормы уважительного общения в цифровой среде.

Обзор исследований в области медиаграмотности студентов

По данным аналитических обзоров ВЦИОМ, с 2019 по 2023 год доля тех, кто считает, что можно отличить настоящую новость от дезинформации, выросла в 1,3 раза

(wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja). В представлении россиян это связано с повышением уровня медиаграмотности населения и усилением контроля за распространением информации со стороны государства. Согласно опросу 2025 года (wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televidenie-v-cifrovuju-ehpokhu), за последние три года возросла доля тех, кто смотрит телевидение (с 75% в 2023 году до 82% – в 2025). При этом именно телевидение служит основным каналом получения информации о наиболее важных, чрезвычайных событиях (так ответили 43% опрошенных), значительно меньше респондентов обращается в таких случаях к сайтам (29%) и телеграм-каналам (28%). В условиях подобной мультиканальности сегодня уместно говорить о необходимости формировать трансмедийную грамотность. По мнению отечественных исследователей Качкаевой А.Г. и Шомовой С.А., в настоящее время это наиболее актуальная компетенция. Они задаются вопросом о том, как поддержать право общества на достоверную информацию в условиях «квалоидной» журналистики (квалифицированный материал и таблоидная форма), когда внимание человека становится валютой, а «доверие навязывается» [7, с. 41-42], справедливо заключая, что в нынешнем обществе «надзорного капитализма» медиаграмотность надо понимать не как ограниченный набор навыков обращения с информацией, а как «сложнейший феномен, аккумулирующий в себе критическое мышление и гражданскую ответственность, позволяющий решать не только технологические и педагогические, но также социальные и этические вопросы» [7, с. 45].

Конечно, подобный комплексный подход к решению задачи формирования медиаграмотной личности необходим, однако нужно признать, что внедрением одного раздела или модуля в дисциплину учебного плана в таком случае не обойтись. В статье «Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования» [6] приведены результаты опроса преподавателей (176 человек), который проводился с целью определения наиболее эффективных подходов к развитию медиаграмотности у студентов. Было выявлено, что тренинговые и проектные технологии оцениваются преподавателями как наиболее продуктивные. Так ответили 83 и 74% респондентов соответственно.

В квазиэкспериментальном исследовании, проведенном в одном из университетов Нигерии среди студентов факультета коммуникации и медиаисследований [8], 470 участников были случайным образом распределены в три группы: контрольную (235 человек), экспериментальную с аудиовизуальным обучением (118 человек) и экспериментальную без аудиовизуального контента (117 человек).

Эксперимент длился восемь недель, он включал в себя ежедневные двухчасовые занятия и восьмимодульную программу развития медиаграмотности. В аудиовизуальной группе использовались видеоролики, анимации, инфографика, презентации и видеопримеры, направленные на обучение тому, как разоблачать фейки, различать правдивые и ложные новости, использовать инструменты проверки фактов и ориентироваться в источниках информации.

По сравнению с другими двумя группами, участники аудиовизуальной группы значительно улучшили свои знания о социальных медиа и развили способность распознавать дезинформацию. Их способность определять достоверную информацию была более выраженной как сразу после обучения, так и спустя три месяца в повторном опросе. Результаты исследования показали статистически значимые отличия между группами с наибольшим эффектом в аудиовизуальной группе, тогда как контрольная группа демонстрировала практически нулевые изменения. Также было подтверждено,

что пол и возраст участников не влияли на эффективность усвоения программы. Авторы связывают прогресс студентов с применением комплекса мер «поощрения» (nudging – подталкивание) к получению точной информации, а также обучения с помощью визуального, аудиального и интерактивного контента, что, согласно исследователям, улучшило запоминание и восприятие материала.

Еще одно исследование в сфере обучения студентов оценке онлайн-источников было проведено в американском университете в 2019 году ^[9]. В течение курса обучающиеся прошли две 75-минутные сессии по латеральному чтению, которое предполагает оценку компетентности автора материала и достоверность источников, проверку домена сайта, использование сторонних источников для оценки содержимого. До и после эксперимента проводились тесты на цифровую грамотность. После обучения группа студентов, прошедшая программу, продемонстрировала статистически значимое улучшение по сравнению с контрольной группой. Студенты лучше анализировали достоверность онлайн-контента. Вывод авторов – даже краткое обучение нескольким универсальным эвристикам заметно повышает умение студентов оценивать достоверность информации.

В статье «Вмешательство в развитие цифровой медиаграмотности повышает способность различать традиционные и ложные новости в США и Индии» ^[10] описаны результаты квазиэкспериментального исследования, посвященного оценке эффективности краткосрочной программы обучения медиаграмотности. Основной задачей авторов было выяснить, способно ли интенсивное, но кратковременное воздействие, направленное на развитие базовых навыков критической оценки информации, усилить способность пользователей различать достоверные и ложные новостные сообщения.

На основании рекомендаций разных платформ по распознаванию фейков (критически воспринимать сенсационные заголовки, проверять адресную строку источника, обращать внимание на дату публикации, автора, а также искать подтверждение в альтернативных источниках) участникам предлагалось оценить достоверность ряда новостных заголовков по четырехбалльной шкале. Исследование проводилось в США и Индии с различными социально-культурными условиями и медиасредой. В США результаты оказались особенно впечатляющими: участники, прошедшие через образовательную кампанию, стали значительно реже воспринимать фейки как достоверную информацию, в среднем снизив оценку доверия к ложным заголовкам на 0,3 балла по четырехбалльной шкале. Кроме того, способность различать настоящие и фейковые новости улучшилась на 26,5%. Этот эффект оказался устойчивым: повторное тестирование спустя три недели показало, что улучшенные навыки критического восприятия сохраняются.

В Индии, где обучение также проводилось в формате онлайн, наблюдались схожие положительные результаты: различие между фейками и настоящими новостями улучшилось на 17,3%. Однако эффект оказался менее устойчивым во времени. Через три недели статистически значимых изменений уже не наблюдалось. Кроме того, в рамках эксперимента было проведено дополнительное офлайн-обучение сельских жителей Индии, которое не дало значимых результатов. Исследователи объясняют это ограниченной цифровой грамотностью респондентов и редким использованием платформы WhatsApp, через которую распространялась информация. Таким образом, исследование показало, что даже краткие и массово применимые обучающие программы могут существенно улучшить способность пользователей критически относиться к информации, особенно в диджитал-активной среде. Эффект зависит от уровня исходной цифровой и информационной грамотности аудитории, а также от формы подачи материала. Важно отметить, что в отдельных случаях отмечалось снижение доверия и к

достоверным источникам, что требует внимательного подхода к формированию образовательного контента и повторного обучения.

Интересные выводы были сделаны в статье П. Ферруччи и др. [11]. Авторы провели два эксперимента, целью которых было установить связь между самооффективностью человека и внешней установкой на рационально взвешенный подход к новостям (например, напоминание о необходимости проверки достоверности информации). Они выяснили, что если эффект от кратких «вмешательств» был незначителен, то работа с уверенностью человека в своих способностях может в будущем быть продуктивной. Этот вывод коррелирует с результатами предыдущего исследования [10]. Действительно, долгосрочный эффект может иметь только комплексный и системный подход к развитию медиаграмотности.

Итак, в рассмотренных экспериментах использовались как аудиторные занятия [8] и онлайн-модули [9], так интернет-программы [10]. Общей чертой проектов стало применение конкретных медийных кейсов, реальных или смоделированных новостных заголовков и медиаматериалов. В большинстве случаев наблюдались повышение уровня знания социальных сетей, улучшение способности выявлять фейки, статистически значимый рост верной оценки достоверности. Важно отметить, что иногда эффективность сохранялась лишь в краткосрочной перспективе (через несколько недель было заметно снижение уровня знаний). Также можно отметить значимость визуальных технологий образования, а практика критических эвристик показала себя как универсальный подход, который может применяться в разных дисциплинах.

Методика развития медиаграмотности

Включение мультимедийного контента значительно усиливает интерес студентов и повышает эффективность усвоения материалов. Формирование медиаграмотности, прежде всего, основывается на использовании полного комплекса аудио- и видеоматериалов по теме критики медиа, специфики социальных сетей, технических особенностей работы с данными [12]. Необходим анализ примеров достоверной и недостоверной информации, объяснение способов создания дипфейков с помощью различных программ [13]. В обучение будущих инженеров можно добавить анализ технических нюансов работы с метаданными изображений и базовые алгоритмы компьютерного зрения. В гуманитарных профилях акцент необходимо сделать на обсуждении этических и психологических аспектов работы в социальных медиа (например, как конкретное искаженное изображение влияет на его восприятие).

Системы правил оценки источников должны быть едиными для всех студентов. Необходимо использовать стратегию «латерального чтения»: при взаимодействии с сомнительным контентом студент покидает первичный источник и ищет информацию на других ресурсах. На занятиях следует отрабатывать приемы проверки домена, даты публикации, поиска автора/организации, сопоставление с информацией, представленной известными новостными агентствами. Важно при этом сосредоточиться на логических несоответствиях в тексте и авторитетности источника. Эти эвристики могут подкрепляться техническими инструментами (анализ ссылок на репозитории, использование API-скрейперов для сбора данных) [14].

Опыт П. Ферруччи [11] показывает, что укрепление уверенности студента в способности распознавать фейки продуктивно. Во-первых, это мотивирует к активному использованию навыков, во-вторых, снижает избыточную доверчивость. Предлагаем вводить в обучение

элементы позитивной обратной связи и геймификации. В конце каждого модуля важно проводить опрос студентов на тему компетентности и детально разбирать случаи, где допускались ошибки. Таким образом, обучающиеся будут ощущать прогресс и применять навыки более последовательно.

Курсы медиаграмотности должны учитывать специфику обучения. При работе со студентами инженерных специальностей целесообразно изучать вопросы медиа в рамках содержания технических дисциплин, включать в программу обучения задания с анализом научно-технических источников, использовать инженерные данные (графики, схемы). В ходе обучения студентов гуманитарных направлений актуален социальный контекст, изучение политических новостей, социальных медиа. В этом случае подойдут такие методы работы, как групповые дискуссии, эссе, ролевые игры. Общий принцип – не отделять формирование компетенции от профильных предметов, а встраивать его в учебные проекты [\[15\]](#).

На основании изложенного можно сформулировать принципы развития медиаграмотности у студентов гуманитарных и инженерных направлений [\[16\]](#). Прежде всего, необходима интеграция обучения медиаграмотности в профильные дисциплины. Формирование навыков работы с контентом должно быть мотивированным, с учетом профессиональных интересов обучающихся. Эмпирические исследования показали, что одним из наиболее эффективных приемов обучения является кейс-стади на основе реальных медийных примеров. Метод кейса предполагает работу с конкретным фактом – публикацией, роликом или постом, получившим широкий резонанс или ставшим объектом критики. Студенты должны изучить, как и кем была создана информация, какие источники использовались, есть ли в тексте скрытая реклама или политический подтекст. Для закрепления способности анализировать и критически осмыслять сообщения рекомендуется составление контркейса – альтернативного обзора той же темы с учетом принципов честной журналистики. В инженерии кейсы могут касаться, скажем, заявлений производителей о способностях «умных» материалов: студенты сверяют рекламные лозунги с научными публикациями и составляют отчет.

Еще один важный инструмент – проектное обучение через создание медиапродукта. Студенты должны подготовить информационный продукт на заданную тему: краткий видеоролик о новом техническом изобретении, подкаст-интервью с экспертом [\[17\]](#), инфографику для популяризации научных результатов. В процессе они учатся выстраивать четкую структуру сообщения, правильно ссылаться на источники, предупреждать возможные искажения и манипуляции. Затем медиапродукт публикуется на студенческом портале или в социальных сетях, проводится взаимное рецензирование: однокурсники оценивают форму подачи, достоверность и этичность материала. Положительный опыт использования подобного медиатренажера в Казанском государственном энергетическом университете – это запуск электронного журнала «Поп-наука» (<https://pornauka.ru/>), одной из задач которого является популяризация разработок молодых ученых. Данный проект позволяет развивать навыки ответственного распространения информации.

Значимым разделом в программе должно быть обучение студентов работе с цифровыми инструментами верификации и набором онлайн-сервисов, например, Snopes и FactCheck.org для перепроверки фактов, Yandex.Image, TinEye для анализа источника изображений, а также расширениями для браузера, выявляющими фейковые медиа. Задания могут быть разнообразными, но суть их состоит в том, что обучающийся работает с информацией, проверяет URL, дату публикации, сопоставляет с

первоисточниками, выявляет неправдоподобные детали. Это формирует привычку не доверять броским заголовкам, а верифицировать первичный ресурс и метаданные.

Эффективным инструментом формирования компетенции является групповой медиаанализ с дискуссией, в процессе которого студенты рассматривают одну и ту же тему через призму разных медиажанров: новостной репортаж, экспертную колонку, мемы в социальных сетях. Каждый блок ведет модератор студент, но остальные участники вправе задавать встречные вопросы, предлагать дополнительный контекст и указывать на логические нестыковки. Преподаватель выступает как фасилитатор, обеспечивая конструктивный диалог и направляя дискуссию к анализу источников, подтекстов и возможных манипуляций. Такая форма развивает критическое мышление и умение аргументированно отстаивать свою позицию.

В целом занятия должны обеспечить формирование осознанной цифровой идентичности и понимание алгоритмических фильтров. Студенты должны освоить, как создается их цифровой «след», какие метаданные остаются при публикации постов, как алгоритмы рекомендаций формируют информационные «пузыри» (filter bubble) – фильтры, которые выбирают для пользователя контент, соответствующий его интересам и убеждениям, и лишают возможности увидеть альтернативные точки зрения. Пример тренинга с целью изучения информационных фильтров: на ограниченный период времени обучающиеся целенаправленно подписываются на альтернативные каналы, а затем анализируют изменения в своей ленте. Рефлексия по итогам работы помогает осознать, насколько важно самому контролировать источники и ракурс информации, а не полагаться на заданные алгоритмы. Этот модуль особенно полезен для будущих инженеров, которые будут проектировать подобные системы и должны понимать социальные риски.

Каждый из этих приемов может адаптироваться под формат лекции, семинара или лабораторного занятия. Далее приведем примеры учебных заданий, которые можно использовать в рамках предложенной методики.

Задание 1. Анализ изображения в новостном контексте (идентификация визуального фейка). Цель – научить студентов выявлять признаки манипуляции и использовать инструменты проверки визуальной информации.

Этапы:

1. Изучение информации с изображением в СМИ или социальной сети, описание первого впечатления: что в изображении вызывает доверие, а что – настораживает.
2. Поиск исходной фотографии или похожих на нее с помощью поиска по картинке (yandex.ru/images, TinEye и др.).
3. Проверка доступных метаданных: дата создания, автор, геолокация.
4. Сравнение сюжета поста с информацией из надежных источников: поиск информации в новостных ресурсах по ключевым словам.
5. Вывод о степени подлинности изображения и текста.

Ожидаемый результат – студент оформляет краткий отчет и презентацию с выводами. Необходимо описать обнаруженные несоответствия (например, предшествующее появление фотографии в другом контексте), оценить уровень доверия к новости, привести аргументы, подтверждающие или опровергающие ее достоверность.

Задание 2. Критическая оценка онлайн-источника (латеральное чтение). Цель –

выработать гибкие эвристики оценки достоверности источников [\[18\]](#).

Этапы:

1. Группе дается ссылка на новостной или тематический блог [\[19\]](#), в котором рассказывается о событии, – необходимо проверить эту информацию.
2. Студенты должны проанализировать сам сайт: изучить домен, сведения «О нас», найти информацию об авторах.
3. Далее по ключевым фразам и утверждениям необходимо найти в поисковиках, публиковали ли новости на эту тему другие независимые источники.
4. Следующий шаг – оценка надежности найденных первоисточников (известность СМИ, наличие рецензирования и т.д.).
5. Привлечение дополнительных инструментов проверки фактов (fact-check.org), запрос мнения экспертов.

Ожидаемый результат – группа готовит отчет, где обобщает, насколько исходный сайт заслуживает доверия, и проверяет конкретное сообщение, подтверждает или опровергает его, ссылаясь на найденные достоверные источники. Важно усвоить, что латеральное чтение – это поиск информации на других сайтах, а не слепое доверие домену.

Задание 3. Инфографика «Как распознавать фейки – контркейс» (образовательный проект). Цель – закрепить и систематизировать изученные методы распознавания дезинформации в наглядной форме, повысить уровень ответственности и уверенность студентов через преподавание другим.

Этапы:

1. Студенты (индивидуально или в группах) создают инфографику или короткую интерактивную презентацию на тему «Основные признаки фейковых новостей» или «Как проверить достоверность медиа».
2. В работу включается конкретный пример фейка с контркейсом. Сначала анализируется недостоверная новость с проверкой источников, домена, анализом эмоционального окраса текста. Далее создается контрпример с использованием методов честной журналистики.
3. Группа представляет инфографику классу или выкладывает в общий репозиторий. Остальные студенты комментируют и оценивают работу.

Ожидаемый результат – студент демонстрирует не только понимание методов медиапроверки, но и умение ясно их объяснить. Наглядность результатов позволяет преподавателю оценить, какие приемы усвоены лучше всего, а какие требуют доработки. Данный процесс способствует росту эпистемической эффективности студентов, они становятся увереннее в своих навыках, когда сами обучают других [\[20\]](#).

Таким образом, анализ современных образовательных экспериментов показал, что обучающие медиаинтервенции существенно повышают уровень медиаграмотности студентов при условии использования системного подхода и адаптации программы к их профессиональным интересам. Включение визуальных средств, обучение универсальным

эвристикам и укрепление уверенности обучающихся в своих способностях – все это позволяет эффективно подойти к решению задачи. На основе полученных данных был предложен комплекс методов формирования медиакомпетенций, учитывающий потребности студентов как инженерно-технических, так и гуманитарных направлений. Вводя такие практики в учебные курсы, преподаватели смогут повысить уровень медиаграмотности студентов и сформировать ключевые навыки работы в медиасреде.

Библиография

1. Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Ефлова М.Ю., Котляр П.С. Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 208-213.
2. Симбирцева Н.А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 21-26. DOI: 10.26170/ro18-05-03 EDN: XPCXEL.
3. Котляр П.С. Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий // Вестник ВятГУ. 2017. № 8. С. 26-32.
4. Антипина Н.Л., Герасимова Г.И., Мурзина Е.В. Исследование медийно-информационной грамотности российских подростков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (65). URL: <https://www.surgpu.ru/nauchnaya-deyatelnost/vestnik-surgpu/vse-nomera/2-65-2020/statya-4/> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Грицкевич Ю.Н., Лукьянова С.В., Попкова Л.М. Медиатекст и медиаграмотность в системе высшего образования // Самарский научный вестник. 2022. № 4. С. 253-258. DOI: 10.55355/snv2022114304 EDN: EQVAZD.
6. Желтухина М.Р., Донскова Л.А., Зеленская Л.Л. Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 153-156. EDN: SDHEIV.
7. Качкаева А.Г., Шомова С.А. Понимая медиа. Медиаграмотность и критическая автономия в эпоху "коммуникативного капитализма", "эмпатичных медиа" и "чувствительных данных" // Социодиггер. 2021. Т. 2. Выпуск 6 (11): Медиаграмотность. URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2021_06_mediaqramotnost/SD-2021-06_Kachkaeva.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
8. Zhao H., Xu J., Jnr T.I., Apuke O.D. The effectiveness of using audio-visual based media intervention for promoting social media literacy skills to curtail fake news on social media: A quasi-experimental investigation // Information Development 41 (30). 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/376726849_The_effectiveness_of_using_audio-visual_based_media_intervention_for_promoting_social_media_literacy_skills_to_curtail_fake_news_on_social_media_A_quasi-experimental_investigation (дата обращения: 10.05.2025).
9. McGrew S., Smith M., Breakstone J., Ortega T., Wineburg S. Improving university students' web savvy: An intervention study // British Journal of Educational Psychology. 2019. 89 (3). С. 485-500.
10. Guess A.M., Lerner M., Lyons B., Montgomery J.M., Nyhan B., Reifler J., Sircar N. A digital media literacy intervention increases discernment between mainstream and false news in the United States and India // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2020. Jul 7; 117(27): 15536-15545. URL: https://www.researchgate.net/publication/342385404_A_digital_media_literacy_intervention_increases_discernment_between_mainstream_and_false_news_in_the_United_States_and_India (дата обращения: 10.05.2025).
11. Ferrucci P., Hopp T. Let's intervene: How platforms can combine media literacy and self-

- efficacy to fight fake news // *Communication and the Public*. 2023. 8 (4). С. 367-389. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20570473231203081> (дата обращения: 10.05.2025). EDN: BIUYON.
12. Raji T.O., Oladimeji O.A., Akinyera M.B. Media literacy in education: preparing students for a digital world // *Journal of Education, Society and Transitions*. 2025. Vol. 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/391750945_media_literacy_in_education_preparing_students_for_a_digital_world (дата обращения: 14.05.2025).
13. Davidsone A., Silkane V., Bucholtz I. Measuring adults' media literacy skills and news media literacy knowledge in the context of age, gender, and education level // *Journal of Media Literacy Education*. 2025. 17 (1). С. 75-88.
14. Быков И.А., Медведева М.В. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности // *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*. 2020. № 1. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/80/80> (дата обращения: 10.05.2025). DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-24-32 EDN: EVXXPP.
15. Tymoshchuk O., Carenzio A., Contreras Espinosa R.S. Media Literacy (Editorial) // *Journal of Digital Media & Interaction*. 2024. Vol. 7, No. 17. С. 5-6.
16. Alvermann D., Hagood M.C. Critical Media Literacy: Research, Theory, and Practice in "New Times" // *The Journal of Educational Research*. 2000. 93 (3). С. 193. EDN: DGLIFV.
17. Bravi L., Baldi A. Podcasts and Inclusive Narratives. New Spaces to Foster Citizenship Through Words // *Journal of Digital Media & Interaction*. 2024. Vol. 7, No. 17. С. 37-48.
18. Еркибаева Г.Г., Илларионова Л.П., Ерзакова А.Е. Формирование медиаграмотности на занятии по дисциплине "Методы работы с текстом" // *Московский педагогический журнал*. 2022. № 4. URL: <https://www.mpjournal.ru/jour/article/view/1396/1161> (дата обращения: 14.05.2025). DOI: 10.18384/2310-7219-2022-4-139-148 EDN: BRCFHM.
19. Чичерина Н.В. Блоггинг как инструмент развития медиаграмотности // *Terra Linguistica*. 2022. № 4. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/j23-162.pdf/view> (дата обращения: 09.05.2025). DOI: 10.18721/JHSS.13406 EDN: EEPZQO.
20. Rosati A., Renzi E., Ponzo K. Critical Thinking and Transilience: Possible Answers to Invisible Poverty // *Journal of Digital Media & Interaction*. 2024. Vol. 7, No. 17. С. 127-140.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования статье выступает медиаграмотность как комплексное личностное качество, предметом – её диагностика и развитие у студентов в условиях цифровой эпохи.

Актуальность исследования обусловлена пониманием различий цифровой и доцифровой эпох, подразумевающих, что если прежде публикуемый информационный продукт предполагал некий априорный уровень качества и пользы, то в условиях современного цифрового пространства такая гарантия отсутствует. Подобная трансформация предполагает акцент на развитие качеств, связанных с оценкой потребляемой информации; а понимание того, что современные академические взаимодействия всё более активно интегрируются в цифровую среду предполагает системную работу по развитию соответствующих качеств в условиях институционального образования. Этим обусловлена современность и новизна представленного исследования.

С методологической точки зрения работа сочетает в себе теоретические и практические методы исследования. К теоретическим относятся сущностно-содержательный анализ и анализ статистических данных, к практическим – педагогическое проектирование.

Сочетание этих методов представляет собой хороший баланс с точки зрения работы в формате журнальной статьи.

Многоаспектность тематики предполагает потенциальный интерес к работе весьма широкой аудитории, интересующейся трендами цифровой эпохи не только в педагогическом, но и в глобальном разрезе.

К основным достоинствам теоретической части отнесём следующие:

- представление рассматриваемого явления не на уровне простой дефиниции, а с выявлением сущностных и содержательных педагогически значимых признаков;
- обзор авторов на уровне выявления их пониманий и сопоставление с собственным авторским пониманием в процессе исследования;
- подробный обзор статистических данных;
- наличие авторских интерпретаций рассматриваемых научных данных.

К основным достоинствам практической части отнесём следующие:

- высокий уровень конкретики в описании практической работы;
- хороший методический уровень, демонстрирующий авторский вклад в совершенствование педагогической практики;
- представление результатов исследования в «готовом виде» для их потенциального использования в педагогической деятельности.

С языковой точки зрения работа выполнена в соответствии с требованиями научного стиля. Текст содержит современную терминологию, что подчёркивает его актуальность и новизну.

Список литературы соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы.

Выводы автора подчёркивают основные результаты исследования и не перегружены общими фразами.

По статье отсутствуют замечания. Мы полагаем, что данная работа представляет собой качественный текст, успешно сочетающий в себе элементы научного и практического педагогических подходов, содержит ценные с точки зрения понимания проблем современного образования результаты, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к трудам подобного рода, и заслуживает публикации в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.